

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье отмечается, что формирование современной и эффективной государственной службы Российского государства, а также развитие административно-правового статуса сотрудников, относится к приоритетным направлениям преобразований, происходящих в административно-политической сфере государственного управления. Исходя из предмета настоящей статьи, отметим, что в настоящее время организация государственной службы в системе МВД России, а также ее кадровая основа, находятся не в самом лучшем состоянии и не в полной мере соответствуют целям и задачам социально-экономического развития страны. Последствия проявляются практически во всех сферах жизни: в экономике, финансовой деятельности, в решении социальных вопросов, в науке и культуре, внутренней, международной и международной политике, обороне и безопасности. Поэтому, видится достаточно актуальным развитие административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретический, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). В статье отмечается, что функциональное предназначение государственной службы вообще и осуществляемой в сфере внутренних дел, в частности. Государственная служба в современном мире – это своеобразное связующее звено между человеком и государством и от того, насколько это связующее звено эффективно работает, зависит качество государственного управления, защита прав и свобод граждан, а в конечном счете – жизнь людей.

Ключевые слова: служба, чиновник, МВД, ОВД, полиция, прохождение, реформа, статус, положение, контракт.
Review: The author of the article notes that the formation of a modern and efficient government service in Russia and the development of administrative-legal status of officials is one of priority directions of transformations in the administrative and political spheres of public administration. On the basis of the subject of the research the author notes that nowadays organization and personnel policy of government service within the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation are in a bad condition and not entirely conform to the aims and goals of socio-economic development of the country. The consequences appear almost in all spheres of life: in economics, financial activities, solution of social issues, in science and culture, in internal and external affairs and international policy, defense and security. Therefore, the author considers very important the development of administrative-legal status of an official of internal affairs bodies as a federal officer. The methodology of the research is based on the recent achievements of epistemology. The author uses the theoretical and general philosophical methods (dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, modeling), and the methods used in special sociological research (the statistical method, expert assessments, etc.). Government service in the modern world is a link between a person and the state; the efficiency of this linkage influences the quality of public administration, the protection of rights and freedoms of citizens, and, ultimately, the life of people.

Keywords: service, official, the Ministry of Internal Affairs, internal affairs bodies, police, service, reform, status, position, contract.

Одним из направлений приложения человеком своих способностей в сфере труда является государственная служба. В этой связи государственная служба, в каких бы формах и направлениях она не осуществлялась, представляет собой концентрацию человеческих ресурсов, которые, по сути, призваны выполнять задачи и функции государства. Д.М. Овсянко верно подметил, что «...государственные служащие представляют собой государство, так как выполняют официальные функции, официальных органов»¹. Собственно в этом, как раз и проявляется функциональное предназначение государственной службы вообще и осуществляемой в сфере внутренних дел, в частности. Государственная служба в современном мире – это своеобразное связующее звено между человеком и государством и от того, насколько это связующее звено эффективно работает, зависит качество государственного управления, защита прав и свобод граждан, а в конечном счете – жизнь людей.

Государственная служба – это оболочка, можно сказать, правовая форма организации служебной деятельности людей, которые именуются государственными служащими. В истории нашей страны эту категорию называли по разному – «служивые люди», «чиновники» и др. Однако, как бы упомянутая категория людей не именовалась, перед ними всегда стоят те или иные государственные проблемы, выполнение которых необходимо для осуществления соответствующих задач и функций государственного управления. Традиционно наша страна является тем государством, в котором чиновникам отводилась особая роль в деле проведения государственной политики, в этой связи для создания правовой основы их деятельности на всех этапах исторического развития всегда требовалось формирование и развитие законодательства, которое должно определять правовой статус государственного служащего.

С момента принятия первого кодифицированного акта, определяющего статус государственной службы – Табель «О рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе» (24 января 1722 г.) Петра I, прошло не одно столетие, а необходимость совершенствования правового статуса государственного служащего по-прежнему актуальна. В этой связи потребность исследования административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел представля-

ется весьма своевременной. Практическая значимость такого анализа определяется непрерывным процессом реформирования государственной службы нашей страны, а также потребностями определения особенностей и места сотрудников органов внутренних дел (полиции) как федеральных государственных служащих среди иных государственных служащих, и, в частности, государственных гражданских служащих.

Как уже косвенно подчеркивалось, государственная служба – это определенная организация, объединяющая людей, она дает им соответствующий правовой статус, который в отличие от правового положения обычных граждан носит специальный, а в некоторых случаях и весьма содержательный характер. Говоря о правовом статусе, как официальной, формальной дефиниции, следует сказать, что нет смысла долго вести теоретическую дискуссию относительно того, как соотносятся между собой такие категории, как «правовой статус» и «правовое положение» государственного служащего, поэтому, исходя из содержания нашего исследования, обозначенные категории лучше всего рассматривать как тождественные. Данный вывод основывается на том, что слово «статус» в переводе с латинского, собственно, и означает «положение». Тем не менее, можно встретить точку зрения о том, что «правовое положение» означает статику, а «правовой статус» – динамику соответствующего процесса. Несмотря на это, еще раз повторимся, что применительно к рассматриваемой нами проблеме, такое разграничение нецелесообразно. Поэтому, обозначенные категории, исходя из контекста нашего исследования, следует трактовать как одинаковые. На это, собственно, указывается и в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»², в частности, Глава 3 этого закона называется «Правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел». Исходя из приведенного примера видно, что законодатель трактует обозначенные категории как тождественные.

Таким образом, избранный нами подход исключит излишнюю теоретизацию вопроса, а также поможет сосредоточиться на наиболее актуальных проблемах административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел как федеральных государственных служащих. Обра-

¹ См.: Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. – М., 2002. – С. 61.

² Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

тим также внимание на то, что административно-правовой статус обозначенных субъектов носит отраслевой характер, в этой связи можно провести определенную дифференциацию между общим правовым положением, конституционно-правовым положением и административно-правовым положением сотрудника органов внутренних дел. Эта связь может быть выражена такой формулой, как общее, особенное и специальное (единичное). Именно обозначенный методологический подход позволит раскрыть содержание статуса сотрудников органов внутренних дел – как субъектов административного права и, соответственно, определить их положение как участников государственно-служебных отношений.

Отметим, что государственный служащий является субъектом права. Реализуя свою компетенцию, следует также отметить, что он (государственный служащий) становится участником многих правоотношений. Одним из видов таких правоотношений, в которые вступает государственный служащий, являются именно административные правоотношения. В этой связи необходимо изучение административно-правового статуса соответствующего субъекта, а также разработка на этой основе необходимых научно-методических рекомендаций по совершенствованию его реализации. Административные правоотношения, участником которых выступает государственный служащий вообще и сотрудник органов внутренних дел в частности, достаточно разнообразны. Поэтому эти отношения позволяют вскрыть потенциал административной правосубъектности рассматриваемых субъектов права.

Перед рассмотрением содержания административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего, нужно определить, как соответствующая дефиниция «государственный служащий» трактуется в науке административного права. Справедливо отмечает А.А. Гришкoveц – понятие «государственный служащий, является одним из центральных понятий института государственной службы»³. Более того, отметим, что государственная служба и государственный служащий находятся в диалектической взаимосвязи. Также вспомним и о том, что в свое время И.И. Евтихийев писал, что «...отправным понятием института государственной службы в административном праве следует признать понятие государ-

ственного служащего, а также понятие должностного лица и представителя власти»⁴.

Исходя из вышесказанного, требуется некоторое уточнение понятия «государственный служащий» применительно к предмету нашего исследования. Определений, которые раскрывают дефиницию «государственный служащий» достаточно, поэтому в рамках настоящей работы обратим внимание лишь на наиболее типичные, которые помогут увидеть особенности административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел, как специфической разновидности федеральных государственных служащих. Следует подчеркнуть, что трактовки понятия государственного служащего давались в научной литературе в различные периоды нашей истории. На их содержании, безусловно, отражалась эпоха, а также уровень развития законодательства, которое касалось соответствующего предмета правового регулирования. Так, Н.И. Фаянс понятие государственного служащего формулировал через процесс нахождения на ней, в частности, он писал о том, что состоять на государственной службе значит: «а) работать в государственном учреждении или предприятии; б) занимать определенную должность; в) получить заработную плату за выполненную работу»⁵. Обозначенный автор перечисляет достаточно типичный набор признаков государственного служащего, которые позволяли его выделить из совокупности иных работников.

В свою очередь, С.С. Студеникин очень просто определил понятие государственного служащего, в частности он писал, что «государственная служба в СССР – служба народу, а государственные служащие – исполнители поручений народа»⁶. Несмотря на весь пафос такого заявления, оно отчасти отражало реальную действительность соответствующего периода времени. К сожалению, в настоящее время отдельные государственные служащие несколько подзабыли, что их работа должна быть направлена лишь на обеспечение задач и функций государства, защиту прав и свобод граждан, в связи

³ См.: Гришкoveц А.А. Государственная гражданская служба. – М., 2013. – С. 273.

⁴ См.: Евтихийев И.И. Институт государственной службы в советском административном праве // Научная сессия: посвященная 20-летию существования Всероссийского института юридических наук (1925-1945). – М., 1946. – С. 17.

⁵ См.: Фаянс Н.И. Советская государственная служба на современном этапе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1955. – С. 5.

⁶ См.: Студеникин С.С. Советская государственная служба // Вопросы административного и военно-административного права. – М., 1948. – С. 16.

с чем они используют государственную службу для своего личного обогащения, а также решения своих личных проблем и т.п.

В обобщающей работе по теории советского административного права, государственный служащий определяется как «гражданин, работающий в государственных организациях, занимающий в них должность по назначению, выборам или в ином установленном законом порядке, наделенный соответствующими должностными полномочиями, действующий по поручению государства в целях практического осуществления его задач и получающий определенную плату за свой труд»⁷.

Для советского периода нашей истории достаточно типичное определение. Связано это с тем, что сама государственная служба определялась весьма широко, ей охватывалась работа не только в органах власти и управления, но и работа в партийных, советских и хозяйственных структурах, а также работа в самых различных организациях, финансируемых за счет бюджетных средств. Такой подход к определению «государственной службы» и, соответственно, «государственного служащего», существовал и в Российской империи, кроме того, такая точка зрения присутствует и в настоящее время в целом ряде зарубежных государств.

«Государственным служащим является всякий работник, который получает денежное содержание от государства». Отчасти такая позиция правильна, поскольку исключает какую либо путаницу в определении – кто является государственным служащим, а кто такой статус не имеет. Особенно актуально это тогда, когда соответствующие люди работают в одном органе власти, в одном структурном подразделении, а в некоторых случаях выполняют практически одинаковые функциональные обязанности, только один из них, выполняя установленные обязанности, замещает при этом должность государственной службы, а другой – нет. Разумеется, оплата их труда различна, социальные гарантии также далеко не одинаковы. Подобное положение вещей в некоторых случаях вызывает принципиальные межличностные и служебные конфликты, что, безусловно, сказывается на качестве управленческой работы. Исходя из этого, было бы правильным расширить границы государственной службы, а также унифицировать статус работников и государственных служащих, ко-

торые выполняют одинаковые функциональные обязанности. Такая унификация должна касаться и оплаты труда соответствующих служащих, которые, в частности, трудятся и в системе МВД России. Отдельная тема, которую хотелось бы затронуть лишь отчасти в рамках нашей работы – отношение к государственным служащим со стороны их многочисленного руководства. Нужно бережно относиться к каждому человеку, каждому специалисту, который осуществляет свою профессиональную деятельность в органах государственной власти и управления. В этой связи было бы вполне логично предусмотреть дисциплинарную ответственность для тех руководителей, которые формулируют нехитрую альтернативу для своих подчиненных, которая, условно говоря, выглядит по следующей формуле: «не нравится – увольняйся». Такой подход подавляет подчиненного, исключает корректную критику принятых решений, а также способствует формированию у подчиненного антимотивации в его служебной деятельности. Как верно – в этом контексте – подчеркивает К.С. Бельский «...люди, личный состав работников аппарата государственного управления составляют наиболее важный элемент исполнительной власти, быть может, более существенный, чем сами органы»⁸.

Говоря непосредственно о категории «государственный служащий», следует указать, что в новейший период нашей истории в его определении присутствуют различные акценты, раскрывающие его статус. Так, в свое время Ю.Н. Старилов писал о том, что «государственный служащий в широком понимании обозначенной категории – это индивидуальный субъект права, осуществляющий государственные функции не только в государственных органах, но и в других государственных организациях». В узком смысле слова, по мнению указанного автора, «государственный служащий – это лицо, занимающее государственную должность государственной службы, т.е. должность в системе структурных подразделений государственной администрации, и выполняющее на возмездных началах функции этого государственного органа»⁹.

Исходя из приведенных определений государственного служащего, отметим, что применительно к предмету настоящего исследования подходит именно понимание государственного служащего в

⁷ См.: Советское административное право: государственное управление и административное право / Рук. авт. кол. Ю.М. Козлов. – М., 1978. – С. 299.

⁸ См.: Бельский К.С. Феноменология административного права. – Смоленск, 1995. – С. 68.

⁹ См.: Старилов Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. – Воронеж, 1996. – С. 138.

узком смысле слова. Связано это с тем, что сотрудник органа внутренних дел занимает должность только в органах и организациях системы МВД России и в связи с этим осуществляет реализацию тех задач и функций, которые стоят в целом перед МВД России и его структурными подразделениями.

А.Ф. Ноздрачев, учитывая определенные наработки по проблеме государственной службы, также рассматривает государственного служащего в узком и широком аспекте. В широком смысле государственный служащий – это «профессиональный работник любой государственной организации». В узком понимании – это «профессиональный работник органа государственной власти, более того, он должен быть гражданином России, который занимает в установленном порядке должность в государственном органе»¹⁰. В этом определении государственного служащего делается акцент на обязательное наличие гражданства, т.е. устойчивой правовой связи лица с нашим государством, которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей. Это императивное требование, вызванное интересами безопасности государства, а также иными социальными и правовыми обстоятельствами. Кроме того, должность предопределяет статус, а также функциональную компетенцию государственного служащего. Таким образом, без замещения соответствующей должности государственной службы, мы не можем говорить о государственном служащем, а также о его административно-правовом статусе. Должность – это ключевой момент в определении государственного служащего вообще и сотрудника органа внутренних дел как федерального государственного служащего, в частности. Должность в некоторых случаях может рассматриваться как часть государственного аппарата. Применительно к сфере внутренних дел, должности в органах внутренних дел учреждаются в целях непосредственного исполнения, организации и обеспечения исполнения полномочий федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальных органов, подразделений либо полномочий лица, замещающего государственную должность Российской Федерации.

Говоря о сотруднике органа внутренних дел как государственном служащем, следует сказать, что несмотря на очевидные признаки, определенное время эта категория служивых людей не рассматривалась с точки зрения действующего за-

конодательства, как государственные служащие. Такая позиция не выдержала проверку временем, более того, с самого начала она не соответствовала реальной действительности. Служба в органах внутренних дел по своей сути и содержанию всегда являлась федеральной государственной службой особого характера. Такое положение было весьма содержательно обосновано в научной литературе¹¹, а в дальнейшем оно нашло свое отражение и в действующем законодательстве.

В настоящее время реализуется Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»¹², который определяет, что *служба в органах внутренних дел* – это федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены законами, и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (ст.1). Из этого определения следует, что то, что много лет теоретически обосновывалось в научной литературе, нашло свое отражение в законодательстве. И уже, как ранее отмечалось, не вызывает никаких сомнений, что служба в органах внутренних дел – это профессиональная, служебная деятельность только граждан России, которая соответствует определенным требованиям и критериям, определенных законом.

Согласно законодательству, *сотрудник органов внутренних дел* – это гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном законом порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава. Также необходимо подчеркнуть, что *сотрудник органа внутренних дел (полиции)* – это федеральный государственный служащий, который отвечает определенным требованиям по уровню здоровья, образования, а также правовым и этическим стандартам и в установленном законом порядке замещающий должность, созданную в органах и организациях систе-

¹¹ См.: Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. – Саратов, 1998.

¹² Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

мы МВД России. Сотрудник органа внутренних дел, как федеральный государственный служащий, в силу особенностей службы попадает в систему соответствующих ограничений, запретов, этических норм служебного и антикоррупционного поведения, которые в своей совокупности образуют правовой режим службы, осуществляемой в органах и организациях МВД России.

Как уже говорилось к кандидатам на службу в органы внутренних дел предъявляются определенные требования. В частности, на службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет (исключение составляют образовательные организации системы МВД России) независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также владеющие государственным языком Российской Федерации. Как уже подчеркивалось, гражданин должен соответствовать квалификационным требованиям, установленных законом. Также заметим, что гражданин должен быть способен по своим личным и деловым качествам, а также физической подготовке и состоянию здоровья выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел.

Далее обратим внимание на ряд проблем. Так, Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» определяет минимальный возраст для поступления на службу и замещение определенной должности. Исходя из этого, представляется вполне разумным и логичным определить, что для замещения некоторых должностей государственной службы, осуществляемой в органах и организациях системы МВД России, целесообразно установить возраст, достижение которого дает необходимые основания для назначения сотрудника на соответствующую должность. Например, для того, чтобы занять должность начальника кафедры в образовательной организации МВД России, было бы необходимо установить достижение соответствующим кандидатом возраста 40 лет, а для того, чтобы стать, например, заместителем начальника так же организации, необходимо достижение возраста 45 лет. Такой подход однозначно мог бы способствовать повышению уровня профессионализма руководителей, а также завоеванию ими необходимого авторитета у подчиненных и, несомненно, будет положительно влиять и на практическую деятельность руководителей в целом. Как убедительно показывает практика, назначение на многие ответ-

ственные должности в системе МВД России (и не только) – молодых, и, как принято сейчас говорить, «эффективных менеджеров», которые «перескочили» три, а то и четыре ступени профессионального роста, ни к чему хорошему не приводит. В этой связи представляется целесообразным нормативно – хотя бы в общих чертах закрепить примерную модель служебной карьеры в системе МВД России. Представляется также целесообразным увязать этапы развития служебной карьеры сотрудника с его возрастом, присвоенным специальным званием, а также с рядом других объективных обстоятельств (например, наличие у сотрудника ученой степени, квалификационного звания и др.). Как писал в свое время С.С. Студеникин, «...квалификация служащего устанавливается определенными показателями: стаж работы, образование, ученая степень, ученое звание и т.п.»¹³. Обозначенный подход, как представляется, будет способствовать укреплению административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел, а также укреплению законности и дисциплины в служебных отношениях, складывающихся в системе МВД России.

Необходимо качественно и по иному начать использовать кадровый резерв, который сформирован в органах и организациях системы МВД России. Складывающаяся практика реализации кадрового резерва показывает, что в соответствующем резерве стоят одни сотрудники, а на руководящие должности назначаются совершенно иные. Такая практика, по сути, снижает значение кадрового резерва, делает его пустой, а также ни чем не обеспеченной формальностью. В нынешних условиях кадровый резерв во многом утратил свое функциональное значение, он не играет практически никакой роли в деле ротации кадров, а также в деле обеспечения профессионального роста сотрудников. При таком положении дел говорить об объективно взвешенной и до конца выверенной кадровой политике в системе МВД России, к сожалению, не представляется возможным. Развитие системы МВД России должно быть направлено на приведение организационного построения и штатной численности органов внутренних дел в соответствие с приоритетными направлениями оперативно-служебной деятельности, а также решаемыми задачами и научно обоснованными положениями, касающимися организации правоохранительной деятельности.

¹³ См.: Студеникин С.С. Советская государственная служба // Вопросы административного и военно-административного права. – М., 1948. – С. 34.

Для изменения сложившегося положения вещей следует рассмотреть возможность создания механизмов выражения руководителям того или иного уровня вотума недоверия, а также расширения оснований для увольнения руководителей различного уровня в связи с утратой доверия. Такой подход мог бы способствовать своевременной ротации кадров, противодействию коррупции, а также повышению уровня дисциплины в соответствующих органах и организациях системы МВД России¹⁴. На укрепление административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел может оказать позитивное воздействие и общественный контроль, а также расширение принципа коллегиальности при принятии значимых управленческих решений. Обозначенный механизм был бы вполне уместен при распределении премий, поощрений, а также при принятии принципиальных кадровых решений. Все это, а также иные передовые технологии работы с личным составом могут в определенной степени улучшить кадровую работу, а также привести к целому ряду иных позитивных последствий и изменений.

Размышляя непосредственно о содержании административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего, заметим, что он имеет сложную конструкцию и подразделяется на общий, особенный, специальный, а также индивидуальный правовой статус. Общий статус предопределяется предписаниями Конституции России, согласно которой сотрудники органов внутренних дел как федеральные государственные служащие обладают целым рядом личных прав, равны перед законом и судом, также они пользуются всеми правами и свободами установленные и гарантированные Конституцией. Статус государственного служащего носит сложный характер. Это отмечалось и зарубежными учеными. Так, Я. Лентовски писал, что «...вопрос о правовом положении работников аппарата государственного управления причисляется в науке права к вопросам, носящим комплексный характер, так как в нем переплетаются проблемы, возникающие на почве различных отраслей права»¹⁵.

Исходя из этого посыла, нужно отметить, что сотрудник органов внутренних дел пользуется всеми общими конституционными правами до тех границ, пока они не входят в конфликт с режимом государственной службы, который предполагает ограничение общегражданских прав государственных служащих вообще и сотрудников органов внутренних дел, в частности. Особенный правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего связан с особенностями службы в органах внутренних дел. Нужно отметить, что несмотря на специфику службы в органах внутренних дел, ее организация подчиняется предписаниям нормативных правовых актов, которые носят универсальный характер по отношению к правовому регулированию института государственной службы. В частности, такие общие предписания содержатся в Федеральном законе от 27 мая 2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации»¹⁶, Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»¹⁷ и др.

Следует сказать, что в целом, правовой статус сотрудника органа внутренних дел носит особенный, а в некоторых случаях и специальный характер. Обусловлено это своеобразием тех задач и функций, которые возложены на соответствующих сотрудников как федеральных государственных служащих. Если обобщить те задачи и функции, которые выполняют сотрудники органов внутренних дел, то они сводятся преимущественно к обеспечению правопорядка, а также к защите прав и свобод граждан. Более детально правовой статус проявляет себя именно в специальном аспекте, и определяется в соответствующем должностном регламенте, именно в этом нормативном документе закрепляются границы его должностной компетенции.

Все вышеперечисленные составляющие правового положения сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего, в конечном итоге образуют такой феномен, как его административно-правовой статус. Правовой статус занимает центральное место в содержании правового положения рассматриваемого субъекта права. Он является базой для становления и развития самых раз-

¹⁴ Не секрет, что есть примеры, когда назначенные волевым решением «эффективные» руководители не пользовались даже минимальным доверием вверенного им коллектива и, во избежание массового проявления недовольства личного состава, их пришлось экстренно переводить на другую работу.

¹⁵ См.: Лентовски Я. Актуальные проблемы государственной службы в Польше // Современное польское право. – 1976. – № ¾ (31/33). – С. 21.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

¹⁷ Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.

личных аспектов служебного положения сотрудников органов внутренних дел как федеральных государственных служащих. Рассуждая о структуре административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел, отметим, что он в содержательном плане очень близок к правовому положению гражданина, тем не менее, в силу особенностей служебной деятельности, говорить о том, что статус гражданина и статус государственного служащего в структурном плане идентичен, конечно же нельзя. Не вдаваясь в дискуссию относительно содержания административно-правового статуса сотрудника органа внутренних дел как федерального государственного служащего, заметим, что сердцевинной обозначенного положения являются права, обязанности, запреты (ограничения), гарантии реализации прав и исполнения обязанностей, а также ответственность. Все эти компоненты правового положения сотрудника органов внутренних дел находятся между собой в определенной логической взаимосвязи, более того, они взаимно дополняют друг друга. Говоря о правах сотрудника органов внутренних дел, необходимо отметить, что они могут быть подразделены на права, которые необходимы сотруднику для непосредственного выполнения им своих должностных обязанностей и права связанные с реализацией функций органа внутренних дел. Сотруднику предоставлены права, касающиеся его социальной и правовой защиты. Особо следует сказать о правах на профессиональный рост и развитие и др. Еще раз подчеркнем, что права сотруднику органов внутренних дел как федеральному государственному служащему, предоставляются именно для выполнения возложенных на него обязанностей.

Что же касается обязанностей, то сотрудник обязан знать законодательство, которое касается предмета его профессиональной компетенции, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, поддерживать необходимый уровень физической подготовки и др. Режим службы в органах внутренних дел предполагает установление различного рода запретов, которые, собственно, и выражают сущность соответствующего режима. Большинство запретов, которые направлены на ограничение гражданской правосубъектности сотрудников органов внутренних дел, касаются противодействия коррупции, они также имеют целью обеспечение надлежащего служебного поведения со стороны сотрудников органов внутренних

дел. Обеспечить полноценную реализацию административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел как федеральных государственных служащих могут гарантии, которые подразделяются на правовые гарантии, организационные, экономические, идеологические, а также социальные гарантии. Обратим внимание на некоторые из перечисленных гарантий. Так, без экономических гарантий невозможно полноценно обеспечить работу органов государственной власти и управления, а также создать необходимые материально-технические условия для деятельности сотрудников органов внутренних дел. Организационные же гарантии позволяют сформировать надлежащую систему управления теми процессами, которые протекают в ходе прохождения государственной службы в органах и организациях системы МВД России.

Анализируя юридическую ответственность, заметим, что она играет важную роль в содержании административно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел. В некоторых случаях ответственность является гарантией выполнения возложенных на сотрудника обязанностей. Сотрудники органов внутренних дел несут административную, уголовную, дисциплинарную и материальную ответственность. Каждый из видов юридической ответственности по-своему обеспечивает режим законности и дисциплины в организации и осуществлении государственных служебных отношений в системе МВД России.

Завершая исследование административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего, следует отметить, что несмотря на целый ряд мер, направленных на его обеспечение, нужно еще многое сделать для совершенствования служебных отношений в системе МВД России. Так, в настоящее время существует насущная необходимость совершения целого ряда действий, направленных на исключение таких явлений, поразивших российскую государственную службу, как: протекционизм, nepотизм, коррупционный фаворитизм и др., которые весьма существенно снижают регулирующий потенциал законодательства о государственной службе. Без решения обозначенной проблемы представить себе перспективное развитие государственных служебных отношений вообще и складывающихся в системе МВД России в частности, практически невозможно.

Библиография:

1. Бельский К.С. Феноменология административного права. – Смоленск, 1995.
2. Гришковец А.А. Государственная гражданская служба. – М., 2013.
3. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. – М., 1999. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. – М., 2002.
4. Советское административное право: государственное управление и административное право. – М., 1978.
5. Стариков Ю.Н. Государственная служба в Российской Федерации. – Воронеж, 1996.
6. Сергун П.П. Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. – Саратов, 1998.
7. Комахин Б.Н. К вопросу об определении критериев эффективности административно-правового регулирования публично-служебных отношений в контексте модернизации государственного управления и инновационного развития // *Полицейская деятельность*. – 2013. – 4. – С. 289 – 295. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9452.
8. Митрохин В.В. Административные процедуры прохождения службы в органах внутренних дел // *Административное и муниципальное право*. – 2014. – 2. – С. 128 – 140. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10841.
9. Куракин А.В., Костеников М.В. Новая книга о государственной гражданской службе Рецензия на учебный курс А.А. Гришковца по теме: «Государственная гражданская служба». – М.: Дело и Сервис, 2014. – 624 с. // *Административное и муниципальное право*. – 2014. – 3. – С. 294 – 298. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.3.11252.
10. М.В. Костеников, А.В. Куракин, И.Н. Кошелев Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел (ч. 2). // *Административное и муниципальное право*. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.

References (transliterated):

1. Bel'skii K.S. Fenomenologiya administrativnogo prava. – Smolensk, 1995.
2. Grishkovets A.A. Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba. – M., 2013.
3. Nozdrachev A.F. Gosudarstvennaya sluzhba. – M., 1999. Ovsyanko D.M. Gosudarstvennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii. – M., 2002.
4. Sovetskoe administrativnoe pravo: gosudarstvennoe upravlenie i administrativnoe pravo. – M., 1978.
5. Starilov Yu.N. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiiskoi Federatsii. – Voronezh, 1996.
6. Sergun P.P. Gosudarstvennaya sluzhba v organakh vnutrennikh del Ros-siiskoi Federatsii. – Saratov, 1998.
7. Komakhin B.N. K voprosu ob opredelenii kriteriev effektivnosti administrativno-pravovogo regulirovaniya publichno-sluzhebnykh otnoshenii v kontekste modernizatsii gosudarstvennogo upravleniya i innovatsionnogo razvitiya // *Politseiskaya deyatel'nost'*. – 2013. – 4. – С. 289 – 295. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.4.9452.
8. Mitrokhin V.V. Administrativnye protsedury prokhozhdeniya sluzhby v organakh vnutrennikh del // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2014. – 2. – С. 128 – 140. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.2.10841.
9. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Novaya kniga o gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Retsenziya na uchebnyi kurs A.A. Grishkovtsa po teme: «Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba». – M.: Delo i Servis, 2014. – 624 s. // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2014. – 3. – С. 294 – 298. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.3.11252.
10. M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin, I.N. Koshelev Administrativno-pravovoe regulirovanie obespecheniya sobstvennoi bezopasnosti i protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del (ch. 2). // *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*. – 2011. – 2. – С. 38 – 45.